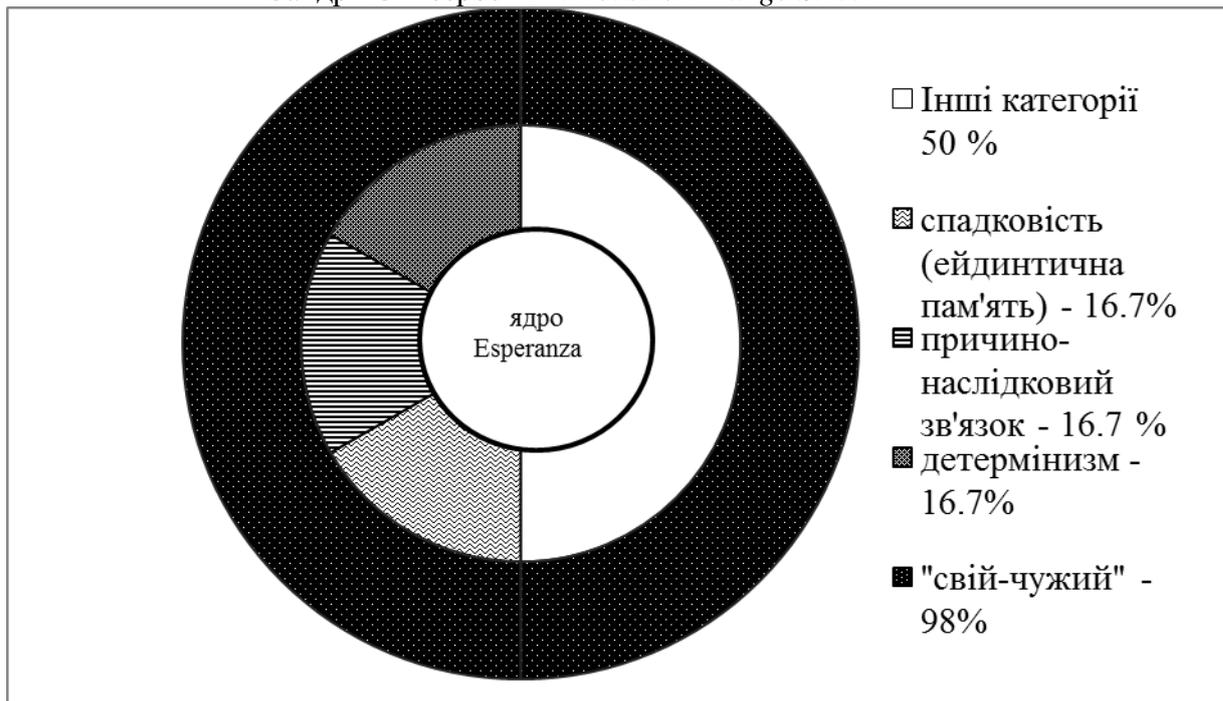

Діаграма 1. Ядрово-концептуальна структура феномену «Ідентичність» у художньому творі Сандри Синсерос «The house on Mango Street»

Взявши за основу усе вищевказане ми маємо наступні **висновки**:

Процес ідентифікації власного «Я» виражається через зовнішні ознаки, наприклад, через свою неповторність, яка виявляється через порівняння та протиставлення, а саме через визначення «свого» чи «чужого». Таке протиставлення проявляється у неприйнятті, в нашому випадку, усього, що має зв'язок з іспанським іменем «*Esperanza*». Саме через процес прийняття чи заперечення відбувається самоідентифікація особистості, яка має структуру: ядро концепту та категорії, які наповнюють концепт. З цього видно, що проблема складається не у семантичному визначенні імені, іспаномовного чи англійського, а у визначенні власної приналежності до однієї з цих етнокультур, тобто концепт «Ідентичність» репрезентується через ядро концепту (апелятив «*Esperanza*») та категорії «спадковості», «причино-наслідкових зв'язків» та «детермінізму».

Дослідження не є вичерпним і дає підстави для подальшого вивчення процесів концептуалізації феномену «Ідентичність» у етномаркованих просторах.

Література

- Ивин А.А. Современная философия науки / А.А. Ивин. – М., 2005. – С. 102-107. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с фр. В.В. Иванова / К. Леви-Строс. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с. Лосев А.Ф. Философия имени / Самое само: Сочинения / А.Ф. Лосев. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 1024 с. – С. 29-204. Смирнова А.Г., Киселёв И.Ю. Идентичность в меняющемся мире: учеб. Пособие / А.Г.Смирнова, И.Ю. Киселёв. – Ярославль, 2002. – 300 с. Софронова Л.А. О проблемах идентичности // Культура сквозь призму идентичность / Л.А. Софронова. – М.: Индрик, 2006. – С. 8-24. Тавадов Г.Т. Етнологія: ученик для вузов / Г.Т. Тавадов. – М.: Наука, 2002. – 324 с. Cisneros S. The house on Mango Street/ S. Cisneros. – New York: Vintage Books, 1984. – 111 p.

УДК : 811.111 : 81'282.2 (410.164)

ЛУЖАНИЦА Е. И.

(Запорожский национальный университет)

ДИАХРОНИЯ И СИНХРОНИЯ: ОПЫТ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАЙНСАЙДСКОГО АНГЛИЙСКОГО)

Стаття присвячена діахронному та синхронному соціолінгвістичному аналізу тайнсайдського англійського (діалекту джорді). У результаті з'ясовано генезу тайнсайдського англійського як елементу комплексної динамічної системи; виявлені лексичні та функціональні аспекти його вживання.

Ключові слова: тайнсайдський англійський/діалект джорді, лінгвальна ситуація, діахронія, синхронія, соціолінгвістичний аналіз, лінгвістична змінна.

Лужаниця Е.И. Диахрония и синхрония: опыт социолингвистического исследования (на материале тайнсайдского английского). Статья посвящена диахронному и синхронному социолингвистическому анализу тайнсайдского английского (диалекту джорди). В результате выявлено генезис тайнсайдского английского как элемента комплексной динамической системы; выявлены лексические и функциональные аспекты его использования.

Ключевые слова: тайнсайдский английский/диалект джорди, лингвальная ситуация, диахрония, синхрония, социолингвистический анализ, лингвистическая переменная.

Luzhanytsia O. I. Diachronism and synchronism: a sociolinguistic study of Tyneside English. The article focuses on diachronic and synchronic sociolinguistic study of Tyneside English / Geordie dialect. The findings show genesis of Tyneside English as of an element of a complex dynamic system; its lexical features and functional aspects of usage are outlined.

Key words: Tyneside English / Geordie dialect, linguistic situation, diachronic, synchronic, sociolinguistic analysis, language variable.

Общеизвестно, что основы социолингвистических исследований заложены синхронным изучением соотношения языка и общества, при котором систематически и последовательно описывается социально обусловленное функционирование языка в определенный период его развития [Fischer 1958; Labov 1966; Trudgill 1974].

Несмотря на то, что труды подобного рода являются актуальными и для современной лингвистики, характеристика синхронных срезов не всегда эффективно отображает социально обусловленные процессы, а также динамику языкового развития в целом. Закономерно поэтому то, что большинство социолингвистических работ не характеризуются «чистотой» синхронного подхода, поскольку для интерпретации языковых факторов авторы почти всегда привлекают исторические данные [Беликов 2001, с. 241]. В свою очередь, социолингвистические диахронные исследования (см., например, [Диахроническая 1993]) при установлении связи между языком и обществом характеризуются отсутствием четкого разграничения внутренних и внешних социальных факторов. Им также присуще выборочное соотношение языковых фактов и социальных процессов, несистемное описание языковых изменений на фоне широкого исторического контекста [там же: 242].

Действительно, системное, последовательное описание языковой материи в диахронии с применением социолингвистических методик анализа представляет определенные трудности из-за широты охвата исследуемых закономерностей и разнообразия конститутивных характеристик, и, как следствие, сложности их типологии. Тем не менее, опыт диахронного изучения одного из вариантов английского языка – тайнсайдского английского (Tyneside English) или диалекта Джорди (общенародное название) социолингвистическими методами анализа доказывает возможность подобного рода исследований. Более того, как показывают полученные результаты, именно применение комбинации диахронного и синхронного методов позволяет вскрыть сущностные характеристики рассматриваемого варианта более глубоко, нежели это возможно при применении отдельно взятого аспекта. Рассмотрим данный опыт более подробно.

Итак, **целью** исследования является выявление лингвистической сущности тайнсайдского английского как элемента сложнодинамической системы, эволюция которого находится в неразрывной связи с динамикой развития региона. **Предметом** исследования выступает лексико-семантический уровень.

Достижение поставленной цели предусматривает решение конкретных **задач**:

- 1) разработать методику социолингвистического анализа в диахронии и применить ее на конкретном языковом материале;
- 2) определить при помощи данной методики особенности генезиса тайнсайдского английского (диахрония);
- 3) установить своеобразие лексической системы тайнсайдского английского в сопоставлении с литературным английским языком и другими диалектами, функционирующими в регионе, в частности, с нортумберийским диалектом (Northumberland dialect) (диахрония / синхрония);
- 4) определить социально обусловленные особенности функционирования тайнсайдского

английского как в диахронии, так и в синхронии;

5) установить лингвистическую сущность тайнсайдского английского.

Методика исследования.

Методика диахронного анализа предполагает рассмотрение вариантов как части эволюционирующей языковой системы в контексте их трансформации в рамках развития региона.

Соответственно, основными параметрами исследования являются:

1) лингвистический (диалекты, функционирующие в каждый конкретный период развития английского языка характеризуются с точки зрения их генетического родства, типологического сходства, сущностных характеристик и отличительных черт);

2) коммуникативно-функциональный (диалекты, составляющие определенную коммуникативную систему в определенной среде и сфере, характеризуются с точки зрения коммуникативной мощности и объема выполняемых функций);

3) лингвогеографический (очерчивается территория распространения диалектов);

4) юридический (устанавливается фактический и юридический статус вариантов, степень языковой лояльности к вариантам);

5) этно-социолингвистический (определяются социо-демографические характеристики населения);

6) социо-исторический (описывается экономическое состояние региона, его общественное устройство);

7) культурно-исторический (изучается многообразие культурно-исторических факторов, среди которых обязательным является наличие/отсутствие письменной традиции и единой языковой нормы).

В своей совокупности данные параметры определяют отдельную лингвальную ситуацию (лингвистическую ситуацию), которая в зависимости от одного/комплекса условий, а также сущностных характеристик вариантов теоретически может быть: *эндоглоссной / экзоглоссной, диглоссной / недиглоссной, монокомпонентной / поликомпонентной, равномошной / разномошной, одноязычной / многоязычной, гомогенной / гетерогенной, гомоморфной / гетероморфной, равновесной / неравновесной, гармоничной / дисгармоничной.*

В соответствии с методикой исследования этапы диахронного анализа рассматриваются в строгой последовательности:

- на первом этапе изучается комплекс социолингвистических условий, предопределивших существование тех или иных вариантов (социо-исторический, культурно-исторический, лингвогеографический, этно-социолингвистический и юридический параметры);

- на втором – сущностные характеристики вариантов;

- на третьем – функциональное распределение вариантов в единой коммуникативной системе, их сферы и среды использования, код передачи информации, способ интеракции, функции вариантов;

- заключительным этапом анализа является соотнесение отличительных особенностей диалектов с различными типами лингвальной ситуации, тип которой устанавливается на основе упомянутых выше количественных, качественных и оценочных критериев.

В основе методики синхронного социолингвистического анализа лежат общепринятые в социолингвистике параметры и критерии, которые в данной работе рассмотрены по схеме, адаптированной под конкретные исследовательские задачи. При анализе мы исходим из того, что в конкретных актах коммуникации наблюдаемые факты языка, интерпретированные как лексические переменные, реализуются в зависимости от различных социальных параметров. Основными операционными единицами исследования выступают семантически идентичные слова с двумя, тремя функционально различными вариантами, один из которых – литературный, другой – диалектный, а именно: *paaky / picky, tea / dinner, scruffy / dirty / maaky, bait-box / lunch-box, bairn / child*. Эти лексические переменные последовательно применяются и соотносятся с социолингвистическими переменными, такими как территория, пол, возраст,

социальный статус, уровень образования, аттитюды (термин К. Алексовой [Алексова 2001, с. 144]), а также ситуация общения.

Следует отметить, что поскольку данная методика социолингвистического анализа широко применяется в современной лингвистике, она не нуждается в детальном описании. Отметим, однако, что в целом анализ проводится при помощи классических приемов (наблюдения, направленного эксперимента, опроса, интервью, анкетирования) и в рамках традиционных этапов: сбора социолингвистических данных (пробное, основное и контрольное наблюдение) и социолингвистического анализа. Последний, направленный на обработку полученных данных, проводится по методу корреляционного анализа [Перебийніс 2001] с применением коэффициентов ассоциации K_a (при двухфакторном комплексе) по формуле:

$K_a = \frac{ad - bc}{ad + bc}$ и коэффициента взаимной сопряженности Пирсона – Чупорова K_n (при

трехфакторном и более комплексе), по формуле: $K_n = \sqrt{\frac{\varphi^2}{1 + \varphi^2}}$, где φ^2 высчитывается по

формуле: $\varphi^2 = \sum \frac{n_{xy}^2}{n_x n_y} - 1$.

Результаты исследования. Изучение тайнсайдского английского в диахронии позволило прийти к следующим выводам и заключениям:

I. Диалект джорди/тайнсайдский английский возникает в результате естественного развития одного из традиционных английских диалектов – нортумберийского диалекта. Как показывает анализ, 76,6% лексики тайнсайдского английского восходит к нортумберийскому диалекту, данные элементы включают:

1. Собственно формы нортумберийского диалекта, которые в системе тайнсайдского английского представлены: (а) словами: *blash, stot, tod, yule, morn, lug, marra, mickle, scan, tagareen*; (б) свободными словосочетаниями: *var nigh, aa wand, come bye*; (в) идиоматическими выражениями: *come and gone, dagger money, falling wrong, black pudden, bad-weather Geordie, buble jock, pot luck*.

2. Элементы, отнесенные к нортумберийскому диалекту, принадлежащие практически всем языкам индоевропейской семьи, германской группе языков, собственно английской группе. Примерами индоевропейских элементов служат: *avile, bow, caa, cheese, chimley, chorch, soo*, германских: *booze, bank, beuk, beck, caad, crack*, собственных: *bat, blabb, baist, behint, body, bogie, bord, brass, collier*.

3. Заимствованные элементы в нортумберийский диалект, среди которых:

а) внутриязыковые заимствования: (1) из диалектов Ирландии, например: *bannoc, smithereens* – ‘*een*’ (ирландский уменьшительно-ласкательный суффикс), форма местоимения второго лица множественного числа *yous (you)*; (2) из диалектов Шотландии: *birkie* ‘*a smart fellow*’, *bonny* ‘*good looking*’, *laverock* ‘*skylark*’, *mask* ‘*to infuse tea*’, *wee* ‘*little, tiny*’, использование наречия *geet* в значении *really*; (3) из литературного языка: *cock-eyed* ‘*squint-eyed*’, *cull* ‘*a stupid fellow*’, *dab* ‘*skilful*’, *snob* ‘*shoe-maker*’, *scrimp* ‘*to shorten*’, *skedaddle* ‘*to retreat quickly*’;

б) внешние заимствования в нортумберийский диалект кельтского, скандинавского, латинского и французского происхождения, например: *brock* (Celtic *broc*) – ‘*badger*’, *cairn* (Celtic *carn*) – ‘*a heap of stones*’; *blairin* (Dutch *blaaren*) – *a roar, a loud children's cry*, *baste* (Isl. *beyeste*) – *to beat*, *biggin* (Isl. *biggin* – *a structure*) – *a house of a large size*, *neb* (Isl. *nebb*, Dan. *naeb*) – *a nose, also a mouth*, *mask* (Swed. *maeska*) – *to infuse tea*, *hutch* (Lat. *huchia*) – ‘*a town treasure chest*’, *scribe* – (Lat. *to write*) – ‘*handwriting*’, *barras* (old F. *barras*) – ‘*a barrier*’, *chives* (F. *cive*) – ‘*onion*’, *grosser* (F. *groseille*) – ‘*gooseberry*’, *scallion* (old F. *eschalo(i)gne*) – ‘*a kind of onion*’.

II. Генезис тайнсайдского английского проходит две стадии: первая (VI – XVIII вв.) охватывает периоды, предопределившие его формирование (германский, норманнский и

национальный), вторая (XVIII – рубеж XX – XXI веков) – периоды непосредственного развития (имперский и современный /глобализационный/ периоды).

III. Особенности исторического развития тайнсайдского английского проявляются в его отличительных от нортумберийского диалекта чертах, как языковых, так и функциональных.

Специфика языковой системы тайнсайдского английского является результатом языковых контактов и проявляется в уникальном сочетании нескольких языковых парадигм, среди которых:

1. Собственно формы нортумберийского диалекта (см. выше);

2. Собственно формы тайнсайдского английского, например: *everyys* 'a child's game of searching', *fair-beat* 'worn out', *fernietickles* 'freckles', *finnie haddie* 'a finnan haddock', *fit as a lop* 'fit as a flea', *footrunner* 'professional sprinter', *forienst* 'against, in front of', *forst foot* 'the first person to enter the house in the new year', *gan-on* 'a fuss', *glaky* 'slow witted', *guessing-story* 'a conundrum or a riddle', *hacky* 'dirty', *haggismeat* 'minced pieces of tripe', *hanstorn* 'work', *hard card* 'poverty';

3. Заимствованные элементы в тайнсайдский английский, появившиеся в его системе после обособления от нортумберийского диалекта, среди которых:

а) внутриязыковые заимствования из: (1) литературного языка, например: *arse* 'backside', *body* 'personal being, individual', *but and ben* 'in outer in inner apartment', *chucks* 'a game played with small rounded ball', *flam* 'a piece of deception', *flapjack* 'a pancake', *gab* 'empty talk, conversation, prattle, twaddle'; (2) социолекта низшего слоя общества, например: *barney*, 'a fight or an argument', *bitch*, 'to spoil some work', *hooky*, 'truancy', *knackered*, 'tired, worn out', *loopy*, 'insane, daft', *snitch*, 'a nose'; (3) диалектов шотландского ареала, например: *blatter skite* 'one who talks aimlessly', *cairn* 'pile of stones over a grave', *clobber* 'clothes', *cuddy* 'a donkey', *darg* 'a day's work', *spunk* 'courage, spirit', *syne* 'since, afterwards';

б) внешние заимствования из: (1) французского языка – *consart* 'concert' ← F. 'concert', *feul* 'fool, a silly person, a simlpeton' ← Old F. *fol* : - L. *follen*, *follis* 'belows', hence, in late popular L., 'wing-bag', 'fool', *hoity-toity* 'flighty, assuming airs' ← F. *haute-tete*, 'riotous or giddy behavior, disturbance, flightiness, assuming, petulant, huffy', *muggles* 'marbles' ← F. *marbre*: L. *marmor*, 'kind of variety of marble'; (2) скандинавских языков – *bait* 'food' ← ON. *beit*, *pasture*, *beita* 'food', *fling* 'to throw' ← ON. *flengja*, 'to flog'; (3) латыни: *conk* ← *conch* 'nose' ← L. *concha* 'a shell or mollusk'.

Анализ социо-обусловленных особенностей функционирования тайнсайдского английского показывает, что в период формирования данного варианта он функционирует в одной и той же с нортумберийским диалектом географической (территория Нортубрии) и социально маркированной среде (необразованное среднее и низшее сословие). Отличие составляет пространственно-культурно маркированная среда в том смысле, что нортумберийский диалект используют представители сельской общины, а тайнсайдский английский – городской (преимущественно район Тайнсайда). В дальнейшем при сохранении общей зоны распространения данных вариантов (географически маркированная среда), социальная среда их употребления несколько расходится: нортумберийский диалект употребляют представители низшего и среднего слоя английского общества, необразованное население, а также представители старшего поколения сельской общины; тайнсайдский английский – представители преимущественно городской общины низшего и среднего слоя английского общества, население, получившее среднее, профессионально-техническое образование (промышленность, судостроение, рыболовство, торговля и др.), а также молодое образованное поколение, принадлежащее к среднему и высшему слою общества, проживающее в сельской местности.

IV. Тайнсайдский английский развивается в сторону противоположную регрессу (более подробно об этом см. [Лужаница 2007]). Данный процесс проявляется в росте инноваций и в адаптации в нем заимствованных элементов из социально престижного варианта – литературного языка. Последнее находит свое выражение в смещении семантики, а также в фонетической и графической ассимиляции элементов литературного языка (данный процесс на

фонетическом уровне достигает таких размеров, что приводит к возникновению новых аллофонов [Hughes 1997, с. 113]).

Изучение тайнсайдского английского в синхронии позволило прийти к следующим выводам и заключениям:

I. Современное состояние тайнсайдского английского не отличается системностью, несмотря на наличие в нем отдельных лексико-семантических и предметно-тематических групп. Это делает невозможным отнесение тайнсайдского английского к отдельной, самостоятельной форме существования языка.

II. Социально обусловленной средой употребления тайнсайдского английского по-прежнему выступает коммуникация в географически маркированной языковой среде (Тайнсайт). Вместе с тем, такой показатель, как пространственно-культурный, на современном этапе нивелируется, поскольку понятие сельской и городской общины из-за миграции населения практически изживает себя.

В других аспектах социально маркированная языковая среда в целом не претерпевает изменений: наибольший процент употребления тайнсайдского английского демонстрирует низший рабочий слой английского общества, а также опрошенные с низким уровнем образования; стабильно высокое употребление тайнсайдского английского наблюдается как у мужчин, так и у женщин в шести из восьми возрастных групп – до 40 и после 60 лет, при том, что наиболее частое употребление тайнсайдского английского отмечается у людей, попадающих под возрастные группы от 60 до 80 лет. Примечательным, однако, является высокий процент использования данного варианта высшими слоями общества, а также положительное отношение к диалекту как таковому чем оно положительнее, тем более данные элементы используются и, наоборот. Более того, наблюдается тенденция к использованию диалекта более в зависимости от сферы общения и участников коммуникативного акта, нежели от среды функционирования как таковой. Значимыми также являются участники коммуникативного акта.

Вышеизложенное позволяет прийти к **выводу**, что на современном этапе развития языка джорди/тайнсайдский английский представляет собой особый социорегиональный, преимущественно городской вариант английского языка (отдельная форма существования языка / диалект – в историческом аспекте, средство реализации языка / социолект – в узуальном). Степень распределения значимости детерминант, определяющих его функционирование, показывает, что на Тайнсаиде параллельно социализации тайнсайдского английского происходит либерализация речевого поведения, проявляющаяся в изменении приоритета в выборе формы речевой коммуникации в пользу диалекта. В результате сохранение тайнсайдского английского в состоянии коммуникативной пригодности происходит благодаря его способности трансформироваться по мере изменения социальных условий функционирования и под влиянием других вариантов, а **перспектива** дальнейшего развития зависит от современных установок в отношении диалекта и от их изменения в будущем. Не исключено, что дальнейшее развитие Джорди будет направлено на формирование на Тайнсаиде регионального субстандарта на базе тайнсайдского английского.

Литература

- Алексова К.С. Социолінгвістическіе маркеры и языковые аттитюды / К.С. Алексова // Тезисы докладов международной конференции «Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы». – М., 2001. – С. 144-146. Беликов В.И. Социолінгвістика / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 439 с. Диахроническая социолінгвістика / [отв. ред. В.К. Журавлев]. – М. : Наука, 1993. – 204 с. Лужаница Е.И. Особенности развития городских диалектов на рубеже XX – XI веков / Е.И. Лужаница // Нова філологія. Збірник наукових праць. – Запоріжжя : ЗНУ, 2007 – № 27. – С. 219 – 223. Перебийніс В.І. Статистичні методи для лінгвістів : навчальний посібник / В.І. Перебийніс. – Вінниця: «Нова Книга», 2001. – 168 с. Fischer J. L. Social Influences on the Choice of a Linguistic Variant / John L. Fischer // Word. – 1958. – Vol. 14, №1. – P. 47-56. Hughes A. English Accents and Dialects: an introduction into social and regional varieties of English in the British Isles / A. Hughes, P. Trudgill. – London : Edward Arnold, 1997. – 143 p. Labov W. The social Stratification of English in New York City / W. Labov. – Washington, D. C. : Centre for Applied Linguistics, 1966. – 230 p. Trudgill P. The Social Differentiation of English in Norwich / P. Trudgill. – Cambridge : CUP, 1974. – 276 p.